

Tanishina N. «To prohibit the Banquet is to start up the mechanism of the revolution». Review of the monograph by Vincent Robert «The Time of Banquets. Politics and symbolism of one generation (1818-1848)»

The author of review analyses the book of French historian Vincent Robert, a professor of the University of Paris 1 Panthéon – Sorbonne, who tried to examine the origin of the Revolutions of 1830 and 1848, addressing to such an important, but little known page of French political history, as political banquets. As suggested by Robert, without understanding and studying the phenomenon of the Banquet campaign, it is difficult to form an objective understanding of the reasons for these revolutions. A Banquet for Robert was an important socio-cultural phenomenon of French society. It had various functions, its own symbolism and structure and was an integral part of the political culture of France.

Keywords: Banquet campaign, the Restoration, the July monarchy, political culture in France, propertied democracy, July revolution, the revolution of 1848.

А.Ю. Володин*

КАЗУС ПИКЕТТИ: КАК ФРАНЦУЗСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИСТОРИК СТАЛ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЗВЕЗДОЙ?

Оригинальная концепция развития капитала в 250-летней перспективе, предложенная Т. Пикетти, позволяет увидеть на примере ведущих стран мира, включая Францию, эмпирическую закономерность: уровень доходности капитала (r) увеличивается устойчиво быстрее, чем уровень экономического роста (g). История распределения богатства рассматривается Пикетти как ключ к пониманию истории страны в целом. Франция для Пикетти – полигон для изучения имущественного расслоения общества, т.к. французские архивы сохранили одну из самых подробных и однородных серий исторических данных о динамике распределения имущества с конца XVIII в. до наших дней. Историко-экономическое исследование неравенства и концентрации капитала во Франции позволяет выявить существенные тенденции неравенства: рост в «Прекрасную эпоху», уменьшение в годы мировых войн и стагнация в «Славное тридцатилетие», новый рост в 1990-2000-е годы.

Ключевые слова: Пикетти, неравенство, экономическая история, дилемма Растиньяка, всемирная база данных высоких доходов.

- Как Французская революция повлияла на темпы мирового экономического роста?
- Еще слишком рано делать выводы¹.

Тома Пикетти – экономист и экономический историк. Симбиоз привычный в Европе, но скорее удивительный в России. Успех Пикетти, названный по-английски «*pikettymania*», крайне необычен. Книга «Капитал в XXI веке», написанная по-французски, оказалась гораздо более по-

* Андрей Юрьевич Володин, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической информатики исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ Так экономисты часто подшучивают над экономическими историками. См.: JokEs – Jokes about Economists and Economics. [Электронный ресурс]. Свободный доступ. URL: <http://economicsscience.net/content/JokEs> (дата обращения: 2.09.2016).

пулярной в переводах, особенно в английском². Вышедшее в Париже в 2013 г. это сочинение было воспринято вполне благосклонно, но никто не мог предугадать, что появление его на английском языке весной 2014 г. вызовет настоящий фурор. Стоило английскому варианту книги оказаться на прилавках, как Пикетти стал настоящей звездой (после статьи в *The Guardian* его стали называть «рок-звездой экономики»). Он выступал в многочисленных ток-шоу, отвечал на вопросы ведущих деловых и финансовых изданий, давал острые, а иногда и остроумные комментарии по вопросам актуальной экономической политики.

Учитывая тот факт, что Франция – страна с относительно небольшим экономическим расслоением крайне чувствительна к проблеме неравенства, а США, напротив, – страна терпимая к неравенству и, вместе с тем, пример одного из самых экономически контрастных обществ, интерес в Америке к «Капиталу в XXI веке» можно назвать неожиданным. Но самым удивительным является то, что получившая мировое признание книга лишь отчасти посвящена современному глобальному капитализму, как можно предположить из названия. Это книга о Франции и лишь затем – о Европе и Новом свете, а точнее – об экономической истории Франции, рассматриваемой не только в контексте становления национальной статистики, точность и разнообразие которой стали важным достижением Французской революции, но и в контексте французской литературы, и только потом – экономическая история Европы и Нового света.

Пикетти родился 7 мая 1971 г. в парижском предместье Клиши-ла-Гаренн. Изучал математику и экономику в Высшей нормальной школе. Уже в 22 года он защитил в Лондонской школе экономики и политических наук докторскую диссертацию (PhD) о теории перераспределения богатств в экономике; она была опубликована и награждена Французской экономической ассоциацией как лучшая диссертация года³. Его исследования были сконцентрированы на проблеме экономического неравенства⁴ и экономике Франции в длительной ретроспективе, а иногда и в сравнении с европейскими и заокеанскими лидерами мирового хозяйства⁵. В 1995 г. Пикетти стал исследователем Национального центра

² Суммарный тираж книги на разных языках составляет уже 2 млн экз., из них четверть на английском. Перевод на русский язык: *Пикетти Т. Капитал в XXI веке* / Пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч. ред. А.Ю. Володин. М.: АдМаргинем Пресс, 2015. Историко-экономические данные, использованные в книге опубликованы на: [Электронный ресурс]. Свободный доступ. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/en/capital21c> (дата обращения: 2.09.2016).

³ *Piketty T. Introduction à la théorie de la redistribution des richesses. P., 1994.*

⁴ См., например: *Piketty T. L'Economie des inégalités, P., 1997.*

⁵ Его книга *Piketty T. Les Hauts Revenus en France au XXe siècle. P., 2001* стала и

научных исследований (CNRS), и всего через пять лет – профессором (directeur d'études) в Высшей школе социальных наук, куда давно мечтал попасть. В 2002 г. Пикетти был присуждена премия как лучшему молодому экономисту Франции.

В 2006 г. открывается новая важная страница в биографии Пикетти – он становится одним из организаторов и первым руководителем Парижской школы экономики, в которой он работает и по сей день. В 2013 г. «Капитал в XXI веке» выходит по-французски, а Пикетти получает престижную премию «Yrjö Jahnsson Award», вручаемую экономистам моложе 45 лет за «вклад в теоретические и прикладные исследования, имеющие важное значение для изучения экономики в Европе». Он также является постоянным обозревателем французской газеты *Libération* и колумнистом *Le Monde*.

Пикетти отметился и в политике. В частности, во время президентской избирательной кампании 2006 г. он являлся экономическим советником кандидата от французской социалистической партии Сеголен Руаяль, а в 2012 г. подписал открытое письмо в поддержку Франсуа Олланда. Но после того как правительство Олланда не реализовало программу по прогрессивному налогообложению сверхдоходов во Франции, Пикетти отказался от ордена Почетного легиона, заявив, что правительству лучше бы заботиться о росте экономики, а не о раздаче наград.

В своей книге Пикетти ехидно отмечает, что во Франции экономисты не слишком почитаемы ни в интеллектуальном и университетском мире (как, например, в США), ни среди политической и финансовой элиты. «Это вынуждает их избавляться от презрительного отношения к другим наукам и от абсурдной претензии на высшую научность, в то время как на деле они практически ничего не знают». Шарм экономической науки и вообще социальных наук для Пикетти заключается в том, что «здесь можно начать с низких, иногда очень низких исходных позиций и добиться заметных успехов». Тем не менее, для экономистов особенно важно «попытаться убедить своих коллег историков и социологов и, в целом, внешний мир в важности того, что они делают (и не факт, что им это удастся)». Именно в этом Пикетти видит французский взгляд на проблемы социальных наук. «Преподавая в Бостоне, – вспоминает он, – я мечтал попасть в Высшую школу социальных наук, в которой блистали такие ученые, как Люсьен Февр, Фернан Бродель, Клод Леви-Стросс, Пьер Бурдьё, Франсуаза Эритье, Морис Годелье и многие другие». При этом, французскую

стимулом, и предтечей дальнейшего сравнительного изучения разницы в доходах на труд и капитал.

социальную мысль он прямо противопоставляет американской (Роберту Солоу или даже Саймону Кузнецу)⁶. Подспудным аргументом в пользу силы континентальной социально-экономической мысли может служить и тот факт, что термин «капитал» приобрел новое звучание в работе немецкого ученого К. Маркса, а 146 лет спустя – новую силу и популярность в «Капитале в XXI веке» француза Т. Пикетти.

«Капитал» Пикетти состоит из четырех почти самостоятельных частей. Первая часть посвящена экономической теории, которую автор называет политической экономией: в ней разбираются такие понятия как «доход» и «капитал». Во второй части автор переходит от наблюдения явления к изучению динамики и метаморфоз соотношения капитала и дохода. Здесь большая часть наблюдений посвящена Франции, а помимо нее – Британии, Германии и США). Третья часть исследует структуру неравенства, особое внимание уделяется различиям в структуре неравенства трудовых доходов и доходов с капитала, в том числе и так называемой «дилемме Растиньяка»: что доходнее – хорошо учиться или удачно жениться? И наконец, в четвертой части, которая становится своеобразным демократическим манифестом против роста неравенства, Пикетти призывает примирить капитализм и демократию, установив правила глобального регулирования для капитала.

Говоря о неравенстве, автор всегда обращался к весьма широкой трактовке капитализма в Новое время, понимая капиталистическую систему как особый общественный договор, когда капиталистическая концентрация часто вступает в противоречие с провозглашаемыми демократическими и меритократическими принципами. Призыв вернуться к изучению политической экономии в контексте длительной исторической ретроспективы – важная часть исследовательского проекта Пикетти, пытающегося объединить глубину размышлений классиков экономической мысли и современное разнообразие количественных и качественных данных⁷.

Цитата из первой статьи «Декларации прав человека и гражданина» – «Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе» – стала эпиграфом к «Капиталу» Пикетти не случайно. С точки зрения автора, именно Французская революция открыла новые возможности одновременно и для капитализма, и для сбора статистики и общественного контроля. Франция для Пикетти – полигон для изучения имущественного

⁶ Пикетти Т. Указ. соч. С. 50.

⁷ См.: *Piketty T. Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 2015. № 1 (janvier-mars)*. Перевод на русский язык: *Пикетти Т. К политической и исторической экономии. Размышления о капитале в XXI веке // Экономическая история. 2015. № 4.*

расслоения общества, именно во французских архивах можно собрать однородные исторические данные о динамике распределения имущества с конца XVIII в. до наших дней. Объясняется это тем, что в 1791 г. после отмены налоговых привилегий знати был введен налог на наследство и дарения, благодаря которому появилась практически всеохватывающая система учета имущества. Налог на наследство распространялся на все виды имущества и собственности, кто бы ими ни владел и какой бы ни была их стоимость; с 1791 г. он вошел в число «пошлин на оформление перехода права собственности». Иными словами, каждый собственник, как крупный, так и мелкий, мог зарегистрировать свое имущество и быть уверенным в защите своих прав. В этом вопросе Франция существенно обогнала другие страны: в Великобритании подобные налоги появились в 1894 г., а в США – только в 1916 г. Таким образом, Франция является фактически единственным хорошо задокументированным примером истории накопления и распределения богатств, на основе которого можно понять, как капитализм развивался в «Прекрасную эпоху» (1890-1914 гг.), и оценить эффект от потрясений Первой мировой войны.

Пикетти часто использует именно французские представления об исторической хронологии, отыскивая общие черты «Прекрасной эпохи» или «Славного тридцатилетия» (1946-1973) для разных стран мира. Это позволяет ему сделать макроэкономические обобщения и выявить, что «Прекрасная эпоха» существенно отличается от «нулевых» годов XXI в. Но вместе с тем, сегодня уже сложно представить и ситуацию относительного экономического равенства и достатка «Славного тридцатилетия», когда после невзгод Великой депрессии и Второй мировой войны трудовые доходы могли обеспечить семью совсем не хуже доходов с капитала.

Модель Пикетти можно сформулировать следующим образом: в истории всех обществ существует два основных способа достичь благополучия – путем труда или за счет наследства. При анализе долгосрочной динамики выясняется, что гиперконцентрацию богатства в Европе в руках немногих можно объяснить относительно невысокими темпами экономического роста. И любопытно то, что в исторической перспективе удивительно высокие темпы роста «Славного тридцатилетия» могут оказаться весьма необычным исключением. Ведь сегодня мы снова живем, как и много веков назад, во времена относительно низких темпов экономического роста, а значит рискуем достаточно быстро оказаться в плену «патримониального капитализма», при котором экономический контроль во многих странах находится в руках богатых династий, а проблемы неравенства сохраняются как пагубное наследство богатств про-

шлого. По сути, сегодня экономика постепенно возвращается к былой степени концентрации капитала, которая была характерна для XIX в. и основывается на тесноте родственных связей. Получается, что меритократия превращается в миф, а олигархия – в реальность. Но исторический процесс устроен сложно: и силы расхождения, увеличивающие неравенство, и силы схождения, уменьшающие, находятся в постоянном противоборстве.

Проблема капитала и капитализма рассматривается сегодня в качестве одной из универсальных проблем истории человечества. Примером тому может служить глобальная «Кембриджская история капитализма», открывающаяся исследованием капиталистических отношений в глубокой древности⁸. Однако само понятие «capitalisme» появилось во французском языке примерно в 1753 г. (и было синонимом богатства, «état de celui qui est riche»), и лишь к середине XIX в. капитализм стал означать по-французски экономическую систему (хотя и в весьма расширительном определении «système de capitalization»). Причем споры о главных чертах капитализма – будь то концентрация капитала, частная собственность или рыночный обмен – ведутся до сих пор. Пикетти обратился, вероятно, к самой социальной стороне капитализма: неравенству. Вопрос о неравенстве, а точнее вопрос о распределении богатств, которым экономисты задавались со времен Адама Смита, касается не только накоплений и вложений ныне живущих людей, но и наследств, закономерности в распределении которых можно наблюдать на данных о нескольких поколениях. Именно по этой причине самой сложной и трудоемкой частью работы Пикетти были сбор, систематизация и визуализация экономических данных со времен Французской революции до наших дней⁹.

Французская революция воплотила в жизнь в данной сфере два основных принципа: отмену майората и равный раздел имущества между братьями и сестрами, закрепленный в Гражданском кодексе. По данным статистики, после 1804 г. во Франции доля наследства, которой родители, имевших трех и более детей, могли свободно распоряжаться по завещанию, составляла всего ¼ от общего объема имущества. Не следовать этой норме можно было только в исключительных случаях, к примеру,

⁸ The Cambridge history of capitalism / Ed. by L. Neal and J.G. Williamson. Vol. 1: The rise of capitalism: from ancient origins to 1848; Vol. 2: The spread of capitalism: from 1848 to the present. Cambridge, 2015.

⁹ Сегодня эти данные общедоступны на: [Электронный ресурс]. Свободный доступ. URL: <http://piketty.pse.ens.fr> (дата обращения: 2.09.2016), а также на сайте проекта «Всемирная база данных высоких доходов»: World top incomes database, WTID. [Электронный ресурс]. Свободный доступ. URL: <http://topincomes.parisschoolofeconomics.eu> (дата обращения: 2.09.2016).

когда дети убивали нового супруга или супругу одного из родителей. Принцип равенства, когда младшие сыновья и дочери обладали такими же правами, что и старшие, и не зависели от капризов родителей, должен был гарантировать экономическую свободу и эффективность. Отмена фидеикомиссов, которые порицались и Вольтером, и Руссо, и Монтескье, должна была привести к свободному обращению имущества, что теоретически позволяло бы его использовать наилучшим образом, независимо от выраженного при жизни желания умерших предков.

На практике справедливость распределения была совсем не столь очевидной. Как показывает историко-экономический анализ данных, в ведущих европейских державах XIX в. – Франции или Британии – наблюдалась крайне высокая степень концентрации богатства (для Пикетти богатство и капитал часто синонимичны). Так, в 1910 г. богатейшие 10% (дециль) населения владели примерно 80% национального богатства, причем самые богатые из них (1% или центиль) владели почти половиной национального богатства. Таким образом, остальные 90% населения довольствовались немногим, а часто и вовсе ничем. Например, в Париже, где Гражданский кодекс Наполеона применялся со всей строгостью с 1804 г. и где неравенство нельзя, как в Англии, объяснить традициями наследования аристократов, верхняя центиль в иерархии состояний 1913 г. владела более 70% общего имущества, то есть ее доля превышала британские показатели. Эти реалии производили столь сильное впечатление, что нашли отражение даже в мире искусства – в мультфильме «Коты-аристократы», действие которого разворачивается в Париже в 1910 г.¹⁰

Пикетти подчеркивает, что тезис Маркса о тенденции к снижению с течением времени нормы прибыли оказался ошибочным. В любом случае, доходность капитала, в какую бы юридическую форму эти доходы ни облекались (прибыль, арендные платежи, дивиденды, проценты, роялти, прирост капитала и т. д.), крайне важна для понимания экономической динамики. Доходность, конечно, существенно варьируется в зависимости от вида вложений капитала: некоторые предприятия могут иметь доходность более 10% в год, а другие, напротив, работать в убыток. По данным Пикетти, средняя доходность акций в долгосрочной перспективе составляет 7–8%, тогда как вложения в недвижимость и облигации обычно не приносят более 3–4%, а реальная процентная ставка по государственному долгу иногда оказывается лишь в районе двух процентов.

Почему это важно? Прежде всего, по той причине, что теоретически предполагалось (в основном, благодаря гипотезе С. Кузнецца), что эконо-

¹⁰ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. С. 363.

номическое развитие индустриального общества должно привести к сокращению неравенства¹¹. Однако, данные собранные Пикетти, говорят лишь о том, что сокращение неравенства оказалось случайным, а не закономерным явлением. Траектория развития соотношения роста доходов и капиталов во Франции была достаточно стабильной в XVIII и XIX вв., затем в XX в. страна испытала экономический шок, после которого, к началу XXI в. это соотношение вернулось к значениям, близким к ситуации «Прекрасной эпохи». В XVIII-XIX вв. во Франции общая стоимость национального капитала примерно была равна национальному доходу за 6-7 лет. Первая мировая война, межвоенные кризисы и Вторая мировая война привели к резкому падению соотношения между капиталом и доходом. Напротив, послевоенное восстановление экономики (в том числе и восстановление устойчивой доходности финансов) спровоцировало рост соотношения между капиталом и доходом, который продолжается до сих пор. Так, к началу 2010-х годов общая стоимость капитала во Франции уже равна национальному доходу более, чем за 6 лет (для сравнения: в 1980-е годы – за 4 года, в 1950-е гг. – за 2).

Такие тенденции экономического развития можно объяснить военными, политическими и экономическими конфликтами XX в., причем одной из главных причин стали изменения в структуре капитала, частной собственности и распределения богатства как во Франции, так и в мировом масштабе. По сравнению с XX в. Пикетти называет XVIII и XIX вв. довольно мирными. Но особый акцент он делает на циклическом развитии процесса концентрации капитала. И даже если учесть неточность и относительность подобных расчетов, очевидно, что в 1990–2000-е годы Франция (равно как и другие экономически развитые страны) вновь обрела имущественное неравенство, невиданное со времен «Прекрасной эпохи». Могло показаться, что капитал в значительной части исчез к середине XX в. (Кейнс это называл «эвтаназией рантье»), но в начале XXI в. он вернулся вновь, напоминая о своих успехах в XVIII и XIX вв. Богатство заиграло новыми красками, создав иллюзию, что капитализм вышел на новый структурный уровень. При этом словно в ответ на французскую модель рантье «Прекрасной эпохи» сегодня стала формироваться новая модель топ-менеджеров. Взрывной рост зарплат топ-менеджеров, начиная с США и заканчивая крупнейшими странами Европы, оказался новым фактором экономического расслоения в 1990-е – 2000-е гг.

¹¹ *Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1955. 45 (March). P. 1–28.*

Для лучшего понимания экономических процессов, с точки зрения Пикетти, немало пищи для размышлений дает французская литература. К примеру, литературный персонаж Вотрен, обрисовавший для Растиньяка сложности выбора между хорошей учебой и удачной женитьбой, формулирует важную дилемму: что доходнее труд или капитал? Небольшое имение Растиньяков, расположенное близ Ангулема, приносило порядка 3 тыс. франков, что было примерно в 6 раз больше среднего дохода. Бальзак рассматривает такую жизнь как типичный пример мелкого провинциального безденежного дворянства, которое могло выделить всего 1200 франков в год на оплату учебы Эжена в столице. Вотрен доказывает, что ежегодный оклад в 5 тыс. франков (выше среднего дохода примерно в 10 раз) – это максимум, на который молодой Растиньяк сможет рассчитывать, если, приложив много усилий, дослужится до должности королевского прокурора. Что совсем немного и лишь доказывает, что учеба ничего не дает. Бальзак рисует картину общества, где экономическая цель состоит в том, чтобы достичь уровня, превышающего средний доход того времени в десятки раз. Или даже в 100 раз, если бы Растиньяк мог получать по 50 тыс. франков ежегодной ренты в случае женитьбы на мадмуазель Викторине с ее миллионным приданным. Если посмотреть на динамику развития экономики, «дилемма Растиньяка» может оказаться актуальна и в наши дни, когда уровень доходности капитала возвращается к показателям «Прекрасной эпохи» рубежа XIX-XX вв.

По мнению Пикетти, новая стадия усиления неравенства начинается в послевоенной Франции. Причем эта стадия вряд ли является лишь временным колебанием и, более того, сильно напоминает тенденции XIX в. Если в годы Второй мировой войны доля прибыли капитала достигла исторических минимумов, то к 1966–1967 гг. динамика прибыли капиталов оказалась на высоком уровне. Если же в доходы с капитала включить, например, арендные платежи (а не только прибыль), то обнаружится, что в 1990–2000-е годы рост доли капитала в национальном доходе еще больше ускорился. Помимо этого, в конце 1990-х годов во Франции проявилась новая тенденция к резкому росту сверхвысоких зарплат, особенно у руководителей высшего звена в крупных компаниях, равно как и заработков в финансовой сфере.

Пикетти разделяет точку зрения о том, что «история распределения богатства во все эпохи представляет собой ключ к пониманию истории страны в целом»¹². Неравенство Пикетти – $r > g$ – формула, характеризующая главный тезис книги. За последние 250 лет можно наблюдать,

¹² *Пикетти Т. Капитал в XXI веке. С. 273.*

как уровень доходности капитала (r) устойчиво увеличивается и остается выше, чем общий уровень экономического роста (g); в том числе и во Франции. Очевидным следствием из этого наблюдения является все возрастающая концентрация богатства, которая оказывается в прямом противоречии с демократическими лозунгами о равенстве возможностей. Таким образом, если посмотреть на историю развития капитализма в Новое время, можно убедиться, что неравенство не случайно, напротив, неравенство является необходимой чертой современного капитализма. Новая капиталистическая реальность требует новых решений, которые могут опираться на исторические аналогии. К примеру, сто лет назад подоходный налог казался странной и удивительной мерой. Но, памятуя, что «отказ считать деньги редко когда играет на руку самым бедным»¹³, следует учитывать, что массовое общество, где каждый взрослый человек становится «капиталистом» поневоле, хотя бы при некотором уровне финансовых знаний, может оказаться значимой силой для массового капитализма в XXI в. Но это уже совсем другая история.

Список литературы

- Пикетти Т.* К политической и исторической экономии. Размышления о капитале в XXI веке // Экономическая история. 2015. № 4. С. 7-19. [*Piketti T.* K politicheskoj i istoricheskoj jekonomii. Razmyshlenija o kapitale v XXI veke // Jekonomicheskaja istorija. 2015. № 4. S. 7-19.]
- Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч.ред. А.Ю. Володин. М.: АдМаргинем Пресс, 2015. [*Piketti T.* Kapital v XXI veke / per. s fr. A.L. Dunaev, nauch. red. A.Ju. Volodin. M.: AdMarginem press, 2015.]
- Kuznets S.* Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. 1955. 45 (March).
- Piketty T.* Introduction à la théorie de la redistribution des richesses. P. : Économica, 1994.
- Piketty T.* L'Économie des inégalités, P.: la Découverte, 1997.
- Piketty T.* Les Hauts Revenus en France au XXe siècle. P. : B. Grasset, 2001.
- Piketty T.* Vers une économie politique et historique. Réflexions sur le capital au XXIe siècle // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 2015. № 1 (janvier-mars). P. 125-138.

¹³ Ibid. С. 591.

The Cambridge history of capitalism / Ed. by L. Neal and J.G. Williamson. Cambridge: Cambridge university press, 2015. 2 vol.
World top incomes database (WTID). URL: <http://topincomes.parisschoolofeconomics.eu>

Volodin A. Piketty Case: How French Economic Historian Became the Academic Star?

The original concept of capital development in the 250-year dynamics proposed by T. Piketty allows on the examples of the world leading countries, including France, to see the empirical regularity that the level of return on capital (r) grows steadily faster than the economic growth rate (g). Piketty considers wealth distribution in historical retrospective as the clue to understand the economic history of the country. France for Piketty is a testing area for the study of property stratification in society, as French archives have preserved the most detailed and homogeneous series of historical data on the dynamics of asset allocation from the end of the 18th century to the present day. Historical and economic study of inequality and the concentration of capital in France reveals significant trends in inequality growth during the Belle Époque, then the decrease during the World Wars and the stagnation in the glorious thirty years, and growth anew in 1990-2000s.

Keywords: Piketty, inequality, economic history, Rastignac's dilemma, world top incomes database, pikettymania.